

УДК 00:070

DOI: 10.21209/2308–877X-2016-11-3-15-25

Светлана Михайловна Медведева¹,
кандидат политических наук, доцент,
Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России
(119454, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 76),
e-mail: svetamedvedeva@mail.ru

Николай Витальевич Литвак²,
кандидат социологических наук, доцент,
Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России
(119454, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 76),
e-mail: jourfr@mail.ru

Учёные и журналисты: в поисках взаимопонимания³

В статье обсуждаются состояние и перспективы популяризации науки в современной России, а в более узком плане – коммуникация между российским научным сообществом и СМИ. В работе использованы материалы качественного исследования посредством метода полуструктурированных интервью, проведённого среди учёных и журналистов. Цель данного исследования – выявить существующие практики взаимодействия между учёными и журналистами (как они понимаются самими участниками), представления обеих сторон о целях, способах и возможных проблемах в ходе коммуникации, оценить их субъективную готовность к сотрудничеству. Выводы исследования показывают, что, несмотря на наметившуюся в последние годы тенденцию к созданию новых и усилению старых научно-популярных ресурсов (журналов, ТВ-программ и интернет-порталов) коммуникация между учёными и журналистами претерпевает определённые сложности, обусловленные, прежде всего, социально-психологическими проблемами. Представители журналистских научных кругов испытывают предубеждение в отношении друг друга, слабо мотивированы на взаимодействие, не понимают целей и специфики работы друг друга. У ведущих российских научных центров нет целенаправленной политики по продвижению науки в массы. Все это негативно сказывается на получаемой продукции.

Ключевые слова: наука, журналистика, популяризация науки, научная коммуникация, качественные методы, социальная психология

Svetlana M. Medvedeva⁴,
Candidate of Political Science, Associate Professor,
Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
(76 pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia),
e-mail: svetamedvedeva@mail.ru

Nikolay V. Litvak⁵,
Candidate of Sociology, Associate Professor,
Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
(76 pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia),
e-mail: jourfr@mail.ru

Scientists and Journalists: in Search of Mutual Understanding⁶

The article discusses problems and perspectives of popularization of science in contemporary Russia and more precisely, the communication between Russian scientists and mass media. The article is based on qualitative research (method of unstructured interviews) conducted among scientists and journalists. The research aims to reveal the existing practices of interaction between

¹ С. М. Медведева – основной автор, является организатором исследования, формулирует выводы и обобщает итоги реализации коллективного проекта.

² Н. В. Литвак участвовал в сборе и обработке интервью.

³ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 14-06-00344 «Социально-психологические проблемы популяризации науки в России и за рубежом (сравнительный анализ)».

⁴ S. M. Medvedeva is the major author, she formulates conclusions and generalizes results of the collective project.

⁵ N. V. Litvak took part in collecting and analyzing of interviews.

⁶ This work was supported by the Russian Foundation for Humanities. Project No. 14-06-00344 «Social-psychological problems of popularization of science in Russia and abroad (comparative analysis)».

scientists and journalists (how these practices are conceived by the actors), their understanding of goals, forms and probable obstacles of science communication, assess the subjective readiness of both sides for collaboration. The main results are the following: despite the recent tendency to establish new and to support existing popular scientific resources (magazines, TV programs, the Internet resources, etc.) communication among scientists and journalists suffers from some difficulties, which have socio-psychological roots. Scientists and journalists are biased against each other and are characterized by the lack of motivation for cooperation, they don't understand goals and interests of each other. Leading Russian scientific centers don't have elaborated programs to promote science to society. These obstacles have negative impact on popular scientific production.

Keywords: science, journalism, popularization of science, science communication, qualitative methods, social psychology

Ш. Данвуди, специалист в области научной журналистики, приводит любопытные факты из жизни учёных XX века. Они демонстрируют репрессии, которым подвергались учёные со стороны своих коллег за попытки популяризировать свои идеи. Например, учёному, добившемуся успеха в лечении одной болезни, было отказано в членстве в почётном научном обществе, поскольку его имя было упомянуто в статье, посвящённой этой болезни. Подобное упоминание сочли «неуместной рекламой» [13, с. 16]. Эти факты свидетельствуют о том, что отношения между наукой и журналистикой не всегда были безоблачными.

Перелом в данных отношениях произошёл в середине 1980-х гг. и связан с запуском в США и Великобритании ряда просветительских инициатив, призванных, в том числе, стимулировать более тесное взаимодействие между учёными и журналистами [7; 8]. Судьба российской популярной науки и научной журналистики складывалась иначе [2]. Не углубляясь в историю, можно сказать, что, во всяком случае, в СССР работа в данном направлении была организована достаточно хорошо. Научно-популярные журналы издавались миллионными тиражами. Пример тому – работа всесоюзного общества «Знание и т. п. Разумеется, эта мощная просветительская машина подчинялась идеологическим задачам и специфике той страны, в которой она действовала [5]. Тем не менее, нельзя отрицать позитивную сторону данной работы, прежде всего, с точки зрения образования масс.

Распад СССР и сопутствующие этому социально-экономические катаклизмы нанесли тяжёлый удар и по отечественной науке в целом, и по её популярной версии. В данном случае нет смысла подробно анализировать общеизвестные факты

падения тиражей научно-популярных журналов, «утечки мозгов», снижения престижа профессии учёного и журналиста [6; 9]. Важно другое. В последние годы всё чаще говорят о возрождении в России интереса к научно-популярной продукции со стороны общества и государства [7].

Учитывая указанную тенденцию, в данной статье мы стремимся проанализировать состояние и перспективы взаимодействия учёных и журналистов. Насколько они заинтересованы друг в друге? Что служит мотивом для сотрудничества? Другими словами, цель статьи – проанализировать субъективную сторону коммуникации между наукой и медиа.

Данный аспект научной коммуникации чрезвычайно важен, поскольку сами по себе финансовые вливания или создание новых структур еще не создают успешную социальную практику. Их значимость нельзя отрицать, но столь же важны понимание и заинтересованность людей, которые эту практику осуществляют. Именно субъективные побуждения людей делают любую социальную деятельность полноценной [3].

В исследовании используется метод полуструктурированных интервью, т. е. индивидуальных бесед с представителями научного сообщества и СМИ. Беседы протекали в свободной форме в соответствии с заранее подготовленным планом открытых вопросов, которые могли модифицироваться в ходе разговора. Подобный метод работы является качественным и применяется в современной социологии и социальной психологии для изучения социальных представлений и установок.

В отличие от количественных, качественные методы не позволяют выявить статистическую закономерность распространения тех или иных представлений и практик. Однако их преимущество в том,

что они помогают глубже понять сущность изучаемого феномена, выявить живые интерпретации и смыслы, которые люди вкладывают в свои ответы [14].

Исследование состояло из двух серий интервью: с представителями журналистского и научного сообществ.

Выбор участников со стороны журналистов определялся тем, что сотрудники СМИ, работающие с учёными, условно могут быть разделены на две группы:

– собственно научные журналисты (работающие в специализированных научно-популярных изданиях или разделах типа «Наука» в информационных СМИ)¹;

– журналисты, непосредственно не занятые в популяризации науки, но привлекающие учёных в качестве экспертов по политическим, социальным и другим событиям.

Эта группа журналистов тоже участвует в научной коммуникации, так как она а) представляет современную науку в СМИ; б) формирует у учёных установки в отношении СМИ.

Поэтому в опросе участвовали журналисты, специализирующиеся на освещении политических и международных событий, имеющие опыт работы с учёными.

Кроме того, учитывалось многообразие современной научной журналистики как с точки зрения видов СМИ – радио, телевидение, пресса, так и с точки зрения уровня популяризации (собственно научно-популярные издания или СМИ, имеющие раздел или приложение о науке). В этой связи в исследовании были задействованы представители телевидения, редактор и обозреватель научно-популярного журнала, редактор научно-популярного интернет-портала, несколько сотрудников отдела «Наука» в информационных СМИ.

Выбор участников опроса со стороны учёных определялся стремлением привлечь представителей различных дисциплин, прежде всего, в области естественных и общественных наук, а также математики. Таким образом, в исследовании участвовали представители биологии, химии, физики, палеонтологии, математики, социологии, экономики, политологии и истории.

Все участники интервью имеют кан-

¹ Представители этой части журналистского общества часто позиционируют себя как научных журналистов и определяют целью своей деятельности информирование общества о науке.

дидатские или докторские степени. Не все опрошенные имели опыт работы со СМИ. Тем не менее, и этот материал представляется ценным. Действительно, не все российские учёные участвуют в научной коммуникации. Кто-то не имеет желания, кто-то не имеет возможности. Поэтому важно понять индивидуальные и социальные причины, почему некоторые работники науки вольно или невольно остаются за бортом.

В итоге, было проведено 24 интервью (11 журналистов, 13 учёных). Средняя продолжительность каждого интервью – 50 мин.

Опыт журналистов

«Современная наука слишком далека от обычных людей, от их жизни. Если кто-то способен понять всю её сложность и донести до людей в доступном виде... Этот человек должен быть гением...»

Телережиссёр, опыт создания научно-популярного фильма

Действительно, пожалуй, эта тема о сложности современной науки была неизменным лейтмотивом во всех беседах и с журналистами, и с учёными. Разумеется, современная российская научная журналистика сталкивается со многими сложностями: недостаточное финансирование, пиратство в Интернете, конкуренция с зарубежной продукцией. Не последнюю роль в нелёгкой судьбе научной журналистики играет кризис российской науки в целом. Как рассказал наш респондент:

«Я хотел снять работающую лабораторию в одном крупном научно-исследовательском институте [название намеренно опущено]. Но директор сказал, что в тот день, когда мы приехали, не было ни одной работающей лаборатории. Вы представляете? Огромный институт, и все лаборатории стоят!»

Телережиссёр, опыт создания научно-популярного фильма

Однако альфой и омегой всех интервью остаётся всё-таки проблема самой современной науки: её всевозрастающая сложность, отрыв от повседневных нужд и интересов людей и, в этой связи, трудности адаптации её теорий и выводов для массового зрителя и читателя. Как заметил один из опрошенных:

«Научный журналист – это переводчик. Переводчик с научного языка на [по-

вседневный] русский. Это интерпретатор, потому что далеко не всегда существует буквальный перевод. Художник, пытающийся передать музыку красками...»

Обозреватель научно-популярного журнала

Впрочем, существует вариативность с точки зрения подготовки материалов и, соответственно, работы с учёными в практике различных СМИ. Достаточно общим местом в работе СМИ, особенно специализирующихся на публикации материалов из серии «Новости науки», является использование материалов международных, реже отечественных информагентств или же публикаций пресс-служб.

Журналист Т. Пичугина отмечает: «Чтобы делать прекрасные статьи о мировой науке, журналистам не нужно выходить из офиса и даже вставать со стула» [6]. В международном медийном пространстве существуют солидные пресс-центры или сервисы, специализирующиеся на новостях науки. Подобные материалы активно используются при подготовке новостной ленты как некоторыми научно-популярными журналами, так и информационными изданиями, включающими раздел «Наука». В этих случаях непосредственное взаимодействие с учёными становится неактуальным.

Вместе с тем сохраняется жанр интервью с учёными, репортажи об открытиях, исследовательской работе отечественной науки и аналитические статьи, подготовка которых без участия самих учёных невозможна. Частота выпуска номеров заметно сказывается на работе журналистов, в том числе и научных. Действительно, с точки зрения работы с учёными научно-популярные журналы имеют преимущество. Это связано не только с более длительным сроком подготовки номеров, но и с тем, что содержание номеров может быть распланировано на много месяцев вперёд. Публикация статьи может задерживаться, возвращаться на доработку.

Нельзя отрицать, что научные журналисты, пишущие для научных страничек информационных изданий, поставлены в более жёсткие временные рамки. И это сказывается не только на длительности, но и вообще на частоте работы с учёными. Из рассказа нашего респондента:

«Я учился на факультете журналистики... Я знаю: журналистское расследова-

ние, объективность, надо представлять разные точки зрения... А мне редактор говорит: быстрее и интереснее...»

Журналист, опыт работы в отделе «Наука» в информационном издании

Частичным выходом из положения стало предоставление возможности учёным самим писать статьи для СМИ. Этот формат взаимодействия с учёными используется и научно-популярными журналами, и новостными изданиями, и интернет-порталами. Сотрудник издания редактирует статью, и в случае необходимости просит автора внести исправления. Принцип работы различных видов СМИ в этом плане одинаков. Разница касается, прежде всего, объёмов текста и степени популярности изложения. Однако в этих случаях, как указывают журналисты, нередки конфликты: учёные не всегда понимают разницу написания популярной и научной статьи.

Ещё одна форма взаимодействия с интересующим издание учёным – «дистанционное» интервью, когда ему высылаются список вопросов, на которые тот пишет ответы. Такая форма интервью часто практикуется, когда учёный привлекается в качестве эксперта по социально или политически значимым вопросам. Она достаточно нехарактерна для собственно научной журналистики, особенно в области естественных наук и математики. Кроме того, наши респонденты отмечали, что подобная форма коммуникации малоэффективна, поскольку учёные часто игнорируют обращение.

Другая форма коммуникации с учёными-экспертами – телефонное интервью, в котором журналист получает комментарий по интересующему его вопросу. Из рассказа с одним из наших собеседников:

«Опытный журналист, если он давно пишет на определённую тему, обычно имеет список лиц, к которым он может обратиться. Но периодически возникает необходимость искать новые лица. Лично я в этих случаях просто звоню в научно-исследовательские центры и прошу порекомендовать мне специалиста по этому вопросу... Обычно рекомендуют, соединяют... Это нормально».

Журналист, опыт работы с учёными

Складывается впечатление, что телефонное интервью является самым распространённым, быстрым и эффективным

способом сбора информации, во всяком случае, в определённой сфере журналистики. Научная журналистика, особенно в сфере естественных наук, высоких технологий и т. п., такой формой коммуникации не злоупотребляет. Возможно, это обусловлено сложностью тем, над которыми работают собственно научные журналисты. Однако в остальном сегменте такой формат коммуникации используется весьма широко.

Вместе с тем нельзя не отметить, что научно-популярные СМИ и порталы также в настоящее время осваивают новые технологии просвещения публики. К ним относится дополнение электронных версий журнала (которые могут совпадать с печатной версией или же выступать в качестве самостоятельного приложения), видеозаписей лекций или интервью с учёными. К достоинствам этого формата научной коммуникации относится то, что он предполагает более длительный, содержательный и, в каком-то смысле, живой контакт учёного с публикой.

Учёный может говорить от своего имени и не бояться извращения своих слов, поскольку, хотя видеолекции во многих случаях монтируются, он видит конечную версию материала перед публикацией. Разумеется, в настоящее время снимаются видео с известными учёными-популяризаторами, которые уже имеют опыт выступления перед камерой. В этой связи, как отметили наши респонденты, пока неизвестно, насколько более широкие научные круги готовы принять такую форму коммуникации. Не исключено, что она может вызвать затруднения. Однако весьма вероятно, что в перспективе деятельность научно-популярных журналов в этом направлении будет расширяться.

Разумеется, тележурналистика является особой статьёй в любом рассуждении о журналистике. Специфика коммуникации между учёными и тележурналистами, с нашей точки зрения, состоит в том, что она всегда предполагает непосредственное общение между ними.

В данном контексте даже не столь принципиально, идёт ли передача в прямом эфире или же монтируется, поскольку живое общение тележурналиста и учёного всегда налицо. Оно не заменяется телефонными разговорами или перепиской по электронной почте. Разумеется, у тележур-

налистов есть много возможностей с помощью монтажа исказить идеи учёного. Как отмечали наши респонденты, учёные зачастую опасаются, что их мысль может быть подана в неправильном свете. Но опять-таки это связано с тем, что телевидение презентует не просто текст, а самого человека, и создаёт иллюзию непосредственного общения со зрителем.

Очевидно, что подобные возможности телевидения вызывают более ответственное отношение со стороны учёного, соглашающегося появиться на экране. Обстановка телестудии, камеры ставят учёного в ситуацию, для него не привычную. Насколько легко учёные соглашаются участвовать в телепередачах и насколько успешно, с точки зрения журналистов, они там выступают?

Участник нашего исследования отметил:

Когда идёшь к учёному с серьёзным предложением [научно-популярный фильм], именно о науке и говоришь на научные темы, все охотно соглашаются. И очень помогают.

Телережиссёр, опыт создания научно-популярного фильма о генетике и других программах

Большие трудности возникают, когда учёных приглашают в качестве экспертов по социально, политически значимым вопросам. В этих случаях встречаются с большим числом отказов. Это относится также и к проблемам, касающимся трудностей самой российской науки, научных событий, имеющих политический и социальный подтекст. Основной причиной отказа, по мнению нашего респондента, является опасение учёного, что он может «уронить себя в глазах коллег», что некорректно смонтированный и поданный материал может нанести ущерб его научной репутации [8]. Последний пункт особенно важен, поскольку учёный имеет мало возможностей контролировать дальнейшую работу над отснятым материалом.

Насколько сами тележурналисты удовлетворены работой учёных? Как свидетельствуют данные, тележурналисты не рассматривают проблемные ситуации, возникающие в ходе записи передачи, как связанные исключительно с принадлежностью своих «гостей» к научным кругам. Проблемы, конечно же, возникают, но они не специфичны для учёных. Возможно, это связано

с тем, что российское телевидение всё-таки ориентировано на работу с представителями общественных наук, выступающих в качестве экспертов. Доля отечественных научно-популярных и образовательных фильмов и программ особенно в области естественных наук остаётся весьма незначительной. В свою очередь социально-политическая проблематика представляется более простой, чем естествознание. Вот мнение одного из наших респондентов:

«В нашу программу мы приглашаем многих известных специалистов, в том числе сотрудников академических институтов. В основном экономистов, политологов, социологов. Но, вы понимаете, что большинство наших гостей – люди с именем. Они уже имели опыт выступления на телевидении».

Редактор телепередачи,
опыт общения с учёными

Опыт, вероятно, является ключом к пониманию успеха коммуникации учёных и журналистов. Причём, это характерно не только для телевидения, но и для любых родов СМИ. Журналисты предпочитают общаться с теми, кто уже имел опыт общения с работниками массмедиа. Как рассказал ещё один наш собеседник:

«Условно всех учёных, с которыми мы работаем, можно разделить на три категории.

Первые – это медийные фигуры, своеобразные лидеры мнений. Они уже делают карьеру вне академических структур, скорее всего, они политически ангажированы. Эти люди популярны, но к ним надо иметь доступ. Они не будут говорить с кем угодно.

Вторые – это хорошие специалисты, можно сказать, сливки академических кругов. Это очень знающие люди, с хорошими академическими позициями, очень уважаемые в своих кругах. Обычно они уже имеют опыт общения с прессой. Крайне редко встретишь такого человека, который никогда не давал интервью. Эти люди – наш хлеб.

Третья категория – “ни то ни сё”. Люди, которые из своих институтов не выходят. Сложно сказать, почему они не любят “светиться”. Но если проблемы возникают, то с учёными из третьей категории. Первые две знают, как работают журналисты и что им нужно».

Журналист, опыт работы с учёными

Разумеется, эта реплика относится к определённой области коммуникации меж-

ду учёными и журналистами. Как уже отмечалось, сфера естественных наук и высоких технологий взаимодействует со СМИ по иным принципам. Она вообще значительно скромнее представлена в российском медийном пространстве. Большая часть учёных-естественников, скорее всего, попала бы в третью категорию, по терминологии нашего респондента, правда, без столь уничтожительной оценки.

В ходе интервью журналистам также задавался вопрос, может ли инициатива о публикации каких-либо материалов в СМИ исходить от самих учёных, и насколько это распространено. В большинстве случаев, журналисты отвечали, что, скорее, подобная деятельность учёных для России не характерна. Исключение составляет наличие личных связей. Обычно инициатива исходит все-таки от журналистов. Другим исключением выступает деятельность научно-популярных журналов и порталов, которые принимают работы новых авторов.

Разумеется, в ходе интервью журналисты также неоднократно говорили об этике общения с учёными: уважительное отношение, честность, высылка видеозаписи, ссылки на публикацию с комментарием ученого и т. п. При этом они отмечали, что далеко не все их коллеги придерживаются этих норм.

Опыт учёных

Как уже отмечалось, не все наши респонденты имеют опыт общения с журналистами. Этот факт также немаловажен для понимания коммуникации между наукой и СМИ в современной России. Далее, как показало исследование, представителям общественных наук больше внимания уделяет пресса, чем естественники. Из 8 представителей общественных наук 7 имеют опыт общения с журналистами, из 6 представителей естественных наук и математики только 2. При этом двое участников интервью имели опыт написания статей для научно-популярных журналов, и это естественные науки. Среди представителей общественных наук никто не работал в собственно научно-популярном жанре. Пятеро из них взаимодействовали с журналистами, выступая в качестве экспертов по специальности. Формы взаимодействия были разнообразны: от телефонных интервью до телепрограмм. Двое имели опыт интервью

по вопросам, не связанным с их непосредственной специализацией. Пятеро наших респондентов не имели опыта общения с журналистами, либо же имели негативный (публикация не состоялась).

Теперь перейдём к непосредственным результатам нашего опроса.

Хотя целью данного исследования не был сбор данных об отношении учёных к современным российским СМИ в целом, мы получили множество преимущественно негативных отзывов по этому вопросу. Из этических соображений не будем подробно обсуждать этот материал. Однако можно с уверенностью утверждать, что негативная установка в отношении СМИ сказывается отрицательно и на отношении учёных к научным журналистам.

Складывается впечатление, что критичное отношение к СМИ стало неотъемлемой частью естественного реноме учёного, позиционирующего себя именно как учёного: знающего человека, который вынужден сталкиваться с плохой журналистикой. Из претензий, имеющих отношение к самой «научной журналистике», можно назвать засилье в отечественных СМИ псевдонауки, которая воспринимается как часть именно популяризации науки, проводимой журналистами.

Как отметил наш респондент:

«У нас проводится популяризация науки, но какая-то очень односторонняя. Слово получают люди с сомнительными степенями и репутацией. И их очень сильно раскручивают. Они демонстрируют методы, исследования... Но их результаты применимы в ограниченном числе случаев. Работают не всегда. Если бы журналисты собрали более широкий консилиум специалистов по этому вопросу, было бы легко выяснить, в чём ошибка. А так – это псевдонаука».

Биолог, нет опыта общения с журналистами

В общем, учёные не могут разобраться, кто из журналистов действительно пишет о науке, а кто продвигает псевдонаучные бренды. Нет уверенности, что сами журналисты отдадут себе в этом отчёт. Вместе с тем учёные отмечали, что есть и удачные публикации или телепередачи, высокого качества, которые они читали или смотрели. Уместно задаться вопросом: какую вообще научно-популярную литературу читают учёные?

Как и ожидалось, учёные не используют научно-популярную литературу в исследовательских целях. Их обращение к научно-популярной продукции возникает в двух случаях: 1) они просматривают раздел «Наука» в информационных изданиях, знакомясь с новостями страны и мира; 2) они читают научно-популярную литературу или смотрят фильмы как хобби. С этой точки зрения учёные не так уж отличаются от простых обывателей, использующих научно-популярную информацию в тех же целях.

Предпочтения отдаются в пользу телевизионных фильмов и программ, преимущественно зарубежных. Впрочем, большинство опрошенных отметили, что современная отечественная научно-популярная продукция тоже бывает высокого качества. Сожаление вызывала, в основном, их малая доля в общем объёме сомнительной и некачественной информации. Поэтому нельзя утверждать, что учёные не видят хорошую сторону российской научной журналистики.

Вероятно, самым примечательным фактом, полученным в ходе исследования, является то, что учёные практически не читают научно-популярные журналы, а некоторые вообще не осведомлены, что они продолжают существовать. При этом они с большим удовольствием вспоминали о научных журналах, которые читали в юности. Такая неосведомлённость части научного сообщества о деятельности научно-популярных журналов вызывает тревогу, так как свидетельствует об их малой эффективности, а также о неготовности научных кругов использовать этот канал для коммуникации с массами [1].

Исключение составляют те из наших респондентов, которые сами пишут или писали для научно-популярного журнала. Что побуждает учёных обращаться к научно-популярным жанрам?

«Это было интересно. Я только защитила диссертацию, и мне предложили написать статью для научно-популярного журнала. Это был совершенно новый опыт, совершенно непохожий на то, что я делала прежде. Нужно было думать о читателе, о его интересах, найти увлекательную и понятную тему. Для меня это был вызов. Потом, я думаю, научно-популярные журналы читают больше людей, чем научные».

Палеонтолог, опыт написания статьи для журнала

«Научно-популярная литература – это особый мир. Здесь можно поделиться своими гипотезами, размышлениями, сомнениями. В современной науке написание статьи очень жёстко регламентировано. Учёные, ведь, люди очень скрупулёзные! Кроме того, в научном журнале статья может стоять в очереди на публикацию больше года... Не то чтобы научно-популярные журналы публиковали ненаучную информацию. Нет, конечно! Но именно здесь, как мне кажется, сохраняется больший простор для размышления, воображения, дискуссии. А ведь именно в этом смысл подлинной науки!»

Физик, опыт написания статей для научно-популярного журнала

Правда, оба респондента признали, что их деятельность на ниве «научпопа» не оказала влияния на их научную карьеру. Сходные ответы были получены и от учёных-общественников, выступающих в качестве экспертов. Разумеется, главным стимулом к коммуникации с журналистом является престиж.

У нас были и более скептические размышления. Получается, что ученые мало заинтересованы в сотрудничестве со СМИ. Если такое происходит, учёный руководствуется, как правило, личными мотивами.

«Да, наш институт отслеживает выступления своих экспертов в СМИ. Если ты много выступаешь, тебя рано или поздно заметят. В принципе, это идёт в плюс. Но какой-то прямой зависимости между моей зарплатой, моей должностью, моим статусом здесь нет. Когда идёт речь о должности, смотрят научные статьи, а не выступления на ТВ. Поэтому всякий раз, когда я соглашаюсь на интервью, это лично моё согласие».

Политолог, опыт работы с журналистами

Остальные ответы респондентов на данный вопрос по существу были сходными: работа со СМИ слабо влияет на научную карьеру. В каком-то смысле она вообще не рассматривается университетами как вид научной деятельности.

По мнению наших респондентов, российские вузы не имеют целенаправленной политики по продвижению научных идей своих сотрудников в массы. Во всяком случае, рядовым работникам этих структур это неизвестно. Поэтому когда речь идёт о ком-

муникации между научными сотрудниками и журналистами – это в основном частные отношения, нежели результат действия какой-либо программы. В большинстве случаев инициатива исходит от журналистов. Сами учёные в медиа предпочитают не обращаться.

В каком-то смысле отсутствие поддержки со стороны академических структур способствует тому, что телефонное интервью стало самой распространённой формой взаимодействия между учёными и журналистами. Это не самая качественная форма коммуникации, но удобна и журналистам, и учёным, желающим быть процитированными СМИ, поскольку такое «общение» не отнимает много времени и сил. Написание статьи или визит в телестудию – процесс более трудоёмкий. Поэтому учёные отказывают журналистам не только из страха, что их слова будут неверно переданы, но и потому, что не хотят тратить время на дело, не отвечающее их непосредственным интересам. Престиж канала или издания играет не последнюю роль в случае согласия учёного. Вот мнение одного из опрошенных:

«Тем не менее, страх, что журналисты исковеркают их слова, все-таки циркулирует в академической среде. Но он скорее типичен для тех ученых, которые не имеют опыта общения со СМИ. Те же, кто регулярно общается с журналистами, относятся к такой возможности скорее равнодушно, объясняют это старой русской поговоркой “Волков бояться – в лес не ходить” и своим бессилием что-либо изменить».

Социолог, опыт общения с журналистами

Следующей причиной для отказа от сотрудничества с журналистами учёные называли идеологическое давление. Не исключено, что ссылка на идеологию связана с тем, что те из респондентов, кто активно общается с журналистами, работают в жанре экспертного интервью. Учёные указывали на сильную идеологизацию медийного пространства в современной России и своё нежелание говорить на щекотливые темы. Вероятно, эта проблема характерна не только для экспертных интервью, но и для некоторых других направлений научно-популярной журналистики, например, для истории.

Впрочем, учёные жалуются не только на некорректное цитирование и монтаж, некоторые жалуются на отсутствие к ним

внимания. В основном это касается той группы естественников, которая не имеет опыта сотрудничества с журналистами и не надеется его получить. В основном эти претензии связаны с общим отсутствием интереса у публики к научным проблемам и, соответственно, нежеланием журналистов о них писать. С другой стороны, подобное отсутствие налаженной коммуникации между учёными может быть чревато далеко идущими последствиями. Один из наших респондентов рассказал:

«Наш центр занимается прикладными исследованиями. Некоторое время назад мы разработали проект по решению проблем водоснабжения одного из российских регионов. Но как мы ни старались, нам так и не удалось добиться, чтобы наш проект рассмотрели лица, принимающие решение о внедрении. Я знаю, что сейчас в этот регион вкладываются колоссальные средства. Но, как учёный, я твёрдо убеждена, что эти проекты не будут работать... Научный журнал принял нашу статью по этому вопросу для публикации вне очереди. Но это ничего не меняет».

На вопрос, пытались ли учёные обратиться к журналистам и обнародовать результаты своих исследований, наша собеседница ответила:

«К сожалению, у нас нет опыта обращения к журналистам... Если бы нас кто-нибудь поучил коммуникации... Как обращаться к общественности».

Химик, нет опыта общения с журналистами

В каком-то смысле эти слова показывают, как слабо выстроена коммуникация между учёными и журналистами и чем это чревато. В современном мире наука оказывает беспрецедентное влияние на жизнь каждого человека. Ошибки в выборе приоритетных научных программ, отсутствие серьёзной научной экспертизы могут обойтись нам очень дорого.

Действительно, сейчас многие учёные только наблюдают, как псевдоучёные продвигают в СМИ свои сомнительные идеи, и ничего не могут возразить. Мы далеки от того, чтобы винить в этом журналистов или научных работников, проблема глубже. Она заключается в отсутствии налаженной системы коммуникаций между наукой и медиа, а также в отсутствии чётких программ по решению этой проблемы. Во всяком слу-

чае, судя по ответам наших респондентов, научные центры мало этим занимаются. В индивидуальном порядке учёные не умеют действовать в медийном пространстве. А журналисты, вероятно, далеко не всегда осведомлены о том, что происходит за стенами лабораторий. В итоге множатся взаимные претензии и обиды, страдает общество.

Заключение. В работе было продемонстрировано, что на российском медийном пространстве действуют различные рода (ТВ, печатные и интернет-СМИ) и виды (журналы, газеты и т. п.) изданий, осуществляющих коммуникацию с российским научным сообществом. Однако полученные данные свидетельствуют больше о трудностях в этом направлении, нежели о безоговорочных успехах. Обращают на себя внимание, прежде всего, два момента:

1. С точки зрения работы журналистов наблюдается тенденция по сокращению контактов с учёными при подготовке материалов о науке. Это выражается в использовании уже готовых новостных лент информагентств, телефонных интервью. Разумеется, есть исключения, но в общей массе их вес не велик. Вероятно, что эта тенденция обусловлена нехваткой времени, что, впрочем, не отменяет её негативных последствий для научной коммуникации.

2. У российских учёных отсутствует интерес к взаимодействию со СМИ. Научные структуры в России не имеют чётких программ по продвижению образа российской науки в массы и, соответственно, не поощряют своих сотрудников работать со СМИ. Поэтому в России редки случаи, когда инициаторами освещения достижений российской науки выступили бы сами учёные или институты.

Подобное наблюдение особенно тревожно, поскольку на Западе работа в области научной коммуникации движется как раз в противоположном направлении. Уже упомянутые инициативы по продвижению науки в массы как раз и были направлены на то, чтобы мотивировать, даже обязать учёных активно действовать в медийном пространстве [11]. Современный учёный обязан понимать, что в эпоху информационных технологий наука не выживет без их освоения и использования. В России, однако, подобное понимание остаётся уделом неопределённого будущего [4].

В итоге, учитывая зарубежный опыт и сложности коммуникации между наукой и СМИ в современной России, уместно рекомендовать разработку как на государственном уровне, так и на уровне ведущих научных центров специальных программ, стимулирующих и поощряющих работу учё-

ных со СМИ. Также целесообразным является создание специальных тренинговых программ, обучающих учёных и журналистов работать друг с другом. Думается, что работа в этом направлении позволит преодолеть барьеры между российской наукой, СМИ и обществом.

Список литературы

1. Глаголев В. С. Реализм анализа – исходное условие научной перспективности // Право и управление. XXI век. 2011. № 4. С. 12–18.
2. Литвак Н. В. Информационное общество: перманентная эволюция. М.: Колос, 2008. 418 с.
3. Литвак Н. В. К итогам XIX Международного конгресса франкоязычных социологов: новые подходы к изучению неопределённости // Вестн. МГИМО-Университета. 2013. № 1. С. 188–191.
4. Литвак Н. В. Ум и богатство: единство или конфликт? // Конфликтология. 2014. № 4. С. 129–149.
5. Медведева С. М. Влияние социальной памяти россиян на их представления об идеальной власти // Логос. 2003. № 4. С. 186–194.
6. Медведева С. М. Воздействие стереотипов на массовое сознание: опыт России, 90-е гг.: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2000. 181 с.
7. Медведева С. М. Научная коммуникация в современном мире: проблемы и перспективы // Вестн. МГИМО-Университета. 2014. № 2. С. 253–255.
8. Медведева С. М. От научного творчества к популяризации науки: теоретическая модель научной коммуникации // Вестн. МГИМО-Университета. 2014. № 4. С. 278–286.
9. Медведева С. М. Политическая философия в современной России // Полис. Политические исследования. 2007. № 6. С. 157–164.
10. Пичугина Т. Учёные и журналисты померились силами-2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=30306#.VZ_w6NQ52Qs (дата обращения: 16.03.2016).
11. Романова М. Д. История популяризации науки во Франции // Вестн. МГИМО-Университета. 2015. № 2. С. 276–282.
12. Силантьева М. В. Этика в плену абстракций, или О парадоксе научности профессиональной этики // Вестн. МГИМО-Университета. 2015. № 3. С. 280–281.
13. Danwoody S., Bucchi M., Trench B. Science Journalism. Handbook of public communication of science and technology. London; New York: Routledge, 2008.
14. Flick U. An Introduction to Qualitative Research // Pine Forge Press. 2006. 375 p.

References

1. Glagolev V. S. Realizm analiza – ishodnoe uslovie nauchnoj perspektivnosti // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2011. № 4. S. 12–18.
2. Litvak N. V. Informacionnoe obshhestvo: permanentnaja jevoljucija. M.: Kolos, 2008. 418 s.
3. Litvak N. V. K itogam XIX Mezhdunarodnogo kongressa frankojazychnyh sociologov: novye podhody k izucheniju neopredeljonosti // Vestn. MGIMO-Universiteta. 2013. № 1. S. 188–191.
4. Litvak N. V. Um i bogatstvo: edinstvo ili konflikt? // Konfliktologija. 2014. № 4. S. 129–149.
5. Medvedeva S. M. Vlijanie social'noj pamjati rossijan na ih predstavlenija ob ideal'noj vlasti // Logos. 2003. № 4. S. 186–194.
6. Medvedeva S. M. Vozdejstvie stereotipov na massovoe soznanie: opyt Rossii, 90-e gg.: dis. ... kand. polit. nauk: 23.00.02. M., 2000. 181 s.
7. Medvedeva S. M. Nauchnaja kommunikacija v sovremennom mire: problemy i perspektivy // Vestn. MGIMO-Universiteta. 2014. № 2. S. 253–255.
8. Medvedeva S. M. Ot nauchnogo tvorchestva k populjarizacii nauki: teoreticheskaja model' nauchnoj kommunikacii // Vestn. MGIMO-Universiteta. 2014. № 4. S. 278–286.
9. Medvedeva S. M. Politicheskaja filosofija v sovremennoj Rossii // Polis. Politicheskije issledovanija. 2007. № 6. S. 157–164.
10. Pichugina T. Uchjonye i zhurnalisty pomerilis' silami-2 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=30306#.VZ_w6NQ52Qs (data obrashhenija: 16.03.2016).
11. Romanova M. D. Istorija populjarizacii nauki vo Francii // Vestn. MGIMO-Universiteta. 2015. № 2. S. 276–282.

12. Silant'eva M. V. Jetika v plenu abstrakcij, ili O paradokse nauchnosti professional'noj jetiki // Vestn. MGIMO-Universiteta. 2015. № 3. S. 280–281.
13. Danwoody S., Bucchi M., Trench B. Science Journalism. Handbook of public communication of science and technology. London; New York: Routledge, 2008.
14. Flick U. An Introduction to Qualitative Research // Pine Forge Press. 2006. 375 p.

Библиографическое описание статьи

Медведева С. М., Литвак Н. В. Учёные и журналисты: в поисках взаимопонимания // Ученые записки ЗабГУ. Сер. Философия. Культурология. Социология. Социальная работа. 2016. Т. 11, № 3. С. 15–25. DOI: 10.21209/2308–877X-2016-11-3-15-25.

Reference to the article

Medvedeva S. M., Litvak N. V. Scientists and Journalists: in Search of Mutual Understanding // Scholarly Notes of Transbaikal State University. Series Philosophy. Cultural Studies. Sociology. Social Work. 2016. Vol. 11, No. 2. PP. 15–25. DOI: 10.21209/2308–877X-2016-11-3-15-25.

Статья поступила в редакцию 23.03.2016